

*Гросов А.Я.,
председатель общественной организации
«Союз краеведов ДНР»,
писатель*

ЧЕХОВСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ХРАНИЛО НА ВОЙНЕ БОЙЦА

Донецкий художник Андрей Степанович Василенко прошёл войну от начала до конца. Сотни и тысячи километров ветеран прошагал, прополз попластунски, пробежал с орудием в руках. Не раз смотрел смерти в лицо, пройдя сквозь немилосердный огонь войны, проливал кровь, получая ранения. И подлечившись в госпиталях, вновь шёл гасить грозное испепеляющее огнище.

Война обрушилась на него на самой границе у реки Прут. Неделью полк отбивал атаки, вёл ожесточённые бои. И только по поступлению приказа бойцы сменили позиции и стали отступать к Днепру. Там разведчика – артиллериста ранило, и его счастье, что с медсанбатом успели переправиться через кипящую от обстрелов реку. Потом пошли госпитали, запасные полки. Затем он попал в 128-ю гвардейскую дивизию, которая освобождала Крым, а в апреле 1944 г. вошла в Ялту. На крымской земле под Керчью Андрей Степанович был ранен. И его поместили на излечение в ялтинский госпиталь, располагавшийся в развалинах санатория «Яузлар». Чудесная крымская природа, заботливое лечение помогли молодому организму бойца быстро поправиться. Уже к концу мая художник смог держать в руке кисть и сразу же принялся за работу. Сначала нарисовал карту размером три на два метра, к которой приделал красную ленточку, обозначающую, где проходил фронт. Какое же было наслаждение ежедневно передвигать её на запад! А ещё покрывал стены карикатурами, высмеивающими фашистов. Ночью нарисует, солдаты утром встают – радуются.

И вот однажды после перевязки и завтрака на площадке построили человек 15 выздоравливающих, среди которых был и Василенко. Эту группу начальник госпиталя профессор Б.В. Решов привёл к дому с оригинальной архитектурой в окружении великолепного парка. Он рассказал бойцам, что они находятся перед усадьбой великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Дом был построен на средства писателя, и он прожил в нём четыре года. После смерти Антона Павловича здесь был организован музей, который бережно хранит его сестра Мария Павловна. Но это знаменитое ухоженное здание едва не уничтожили фашистские изверги. При бомбёжке Ялты четыре авиабомбы взорвались в чеховском саду, повредили дом и деревья, посаженные ещё писателем. Стены потрескались, вылетели стёкла, погибло много растений. Дом – музей нуждался в неотложной реконструкции.

Чтобы помочь восстановить реликвию профессор Б.В. Решов и собрал выздоравливающих бойцов. Первоочередная задача была – убрать завалы, погибшие деревья, засыпать воронки от бомб. Какие – то деревья бойцы

пытались посадить обратно: ведь жалко было смотреть, как сорокалетние красавцы, посаженные самим Антоном Павловичем, сломленные взрывом, умирали в самом соку. Затем они приступили к ремонту дома. Умелые солдатские руки отремонтировали крышу, оштукатурили и побелили стены, в окна вставили стёкла. Андрей Степанович непосредственно принял участие в ремонте веранды и в изготовлении вывески музея. Затем добровольные помощники привели в порядок все аллеи, подправили обветшалую горьковскую скамеечку, отремонтировали внешний забор – уже было видно, что возрождается «Белая дача».

В процессе возрождения литературного памятника Андрей Степанович познакомился и близко общался с Марией Павловной Чеховой. Узнав о его художественных наклонностях, она пригласила Андрея Степановича принять участие в восстановлении экспозиций музея. Она хотела отблагодарить освободителей тем, чтобы показать как можно скорее наследие брата.

Хотя в годы страшной фашистской оккупации ей самой пришлось пережить немало трудностей и лишений. Когда немцы заняли Ялту, то пришли и в домик Чехова. Они заявили, что здесь будет жить майор Бааке: в кабинете – работать, а в спальне отдыхать. Мария Павловна мужественно заявила, что этого делать нельзя, ведь это музей литературы и театра. Наверное, немцы пришли культурные и согласились занять только столовую и нижние комнаты. Прожив некоторое время майор уехал на фронт с обещанием вернуться и оставил на входной двери табличку «Собственность Бааке». Но он уже не возвратился, а табличка на двери спасла Марию Павловну и музей от нашествия других вандалов. И в эти чёрные дни сестра писателя по-настоящему голодала. Всё, что можно, она отдавала в обмен за горсть пшена и кусок хлеба. В доме было холодно, так как не было дров. Потом навалились болезни, которые приходилось скрывать, поскольку немцы боялись эпидемий и больных расстреливали. Так стойко выдерживала все тяготы жизни пожилая, мужественная и мудрая русская женщина – Мария Павловна Чехова. Но она до последнего верила, как и её великий брат, в торжество справедливости. И этот час пробил!

Мария Павловна – опытейший музейный работник и руководила всей работой по воссозданию экспозиции. Разбирала ящики, где она вместе с сотрудниками прятала бесценные исторические артефакты, доставала книги, вещи, фотографии, картины. Она указывала, где что разместить, так как по памяти могла воспроизвести любой уголок дома. Бронзовые и хрустальные чернильницы, карандаши, ручки, которыми писались последние лебединые сочинения Антона Павловича «Дама с собачкой», «Вишнёвый сад» нашли своё место на столе в кабинете. Здесь же было много всяких письменных и почтовых вещей, и большую часть из них Андрею Степановичу удалось подержать в своих руках.

Навсегда врезалась в память молодому художнику одна из последних встреч с Марией Павловной – празднование дня Святой Троицы. Таковую красоту на столе он, простой донецкий парень, увидел впервые в жизни. Красивейшие тарелки, блюда, вазочки! Каждому присутствующему – тарелка с ножом справа

и с вилкой слева на салфетках по высшему этикету. Вокруг стояли бокалы, стаканы! И всё это из знаменитого чеховского сервиза, с которого угощались и вся семья Чеховых, и знаменитые гости, и сам Антон Павлович.

Но война вскоре напомнила о себе. Фронт подошёл к Карпатским горам, понадобились горные части, и бойцу Василенко отдали команду – в поход. Получалось, как в чеховской пьесе «Три сестры»: военные покидали город. Он отпросился у своего командира пойти в музей Чехова попрощаться с Марией Павловной и сотрудниками, ставшими ему бесконечно дорогими и родными. Прощание выдалось тяжёлым. Все плакали, понимая, что Андрей уже может никогда не вернуться сюда. И тут Мария Павловна предстала как мужественная и волевая натура. Она сказала, что врага надо добивать, и эта миссия выпала советским солдатам. И подарила бойцу книгу – путеводитель по музею Чехова. Писать она не могла – зрение не позволяло, но сотруднице музея продиктовала: «Товарищу Василенко А.С. на память о пребывании в Ялте и добросовестном выполнении работ по ремонту Домика – музея А.П. Чехова». Перекрестив, она напутствовала его словами великого брата – «Веруй, терпи и неси свой крест!» Этим знамением и книгой о музее боец был защищён до конца войны. И он не раз вспомнит, что именно чеховское благословение спасало ему жизнь: пули, осколки, снаряды всегда проходили мимо. А военная дорога была ещё очень далёкой. Сначала они поднялись на Ай – Петри, потом дошли до Бахчисарая, а там через всю Украину – в горы. В Карпатах ожесточённые фашисты цеплялись за каждую высотку, но гвардейскую 128-ю Краснознамённую дивизию противнику остановить было уже невозможно. Остановились они только 8 мая 1945 года ночью в пригороде Златой Праги, когда Германия безоговорочно капитулировала. Это была Победа, Великая Победа!

Закончив войну, Андрей Степанович после автомата взял в руки кисть и не выпускает её и поныне. Огромное внимание он уделяет чеховским мотивам. После работы над воскрешением Дома – музея писателя художник ещё с большим интересом стал изучать творчество классика. Он собрал библиотеку произведений А. П. Чехова, побывал на его родине – в Таганроге, посетил другие памятные чеховские места. Им написаны более 30 акварелей, посвящённых писателю. Центральной работой является, конечно, портрет самого А.П. Чехова. Художник изобразил Антона Павловича сидящим на «горьковской скамье» (она и сейчас стоит в саду ялтинского Дома - музея). Другие работы посвящены чеховским местам в Москве, Мелихове, Гурзуфе, Ялте, Святогорье. Позднее выставку «Чеховские места России и Украины» приобрёл Дом – музей в Ялте и выставляет её ко Дню Победы.

На проводимых в различных местах чеховских чтениях Андрей Степанович познакомился с множеством поклонников великого таланта – учёными, писателями, артистами России, Германии, Финляндии, Японии, Америки, кому и передал ряд своих работ по Чехову и которые теперь представлены в музеях этих стран.

Особо памятна ему встреча с известным чеховедом, писателем, редактором журнала «Иностранная литература» Владимиром Яковлевичем Лакшиным, с благодарностью принявшим работы художника. И когда у

А.С. Василенко появилась возможность встретиться с Владимиром Яковлевичем в Москве, тот тепло встретил его в кабинете редактора. Обстановка кабинета была строго чопорна и только одна стена оформлена обложками книг и журналов, заголовками иностранных газет, фотографиями событий, портретами известных писателей и учёных с их дарственными подписями. А в центре было литографическое изображение «Голубя мира» работы знаменитого художника Пабло Пикассо, тоже с его подписью. А под ним Андрей Степанович увидел две акварели: таганрогский дом, где родился Чехов и «Белую дачу» в Ялте – это были работы, подаренные им ранее Лакшину. И на вопрос Владимира Яковлевича «Узнаю ли я своё творчество?» он в замешательстве ответил, что ему неудобно быть здесь представленным. На что писатель ответил: «Действительно это стена мировых личностей, но самые знаменитые здесь Пикассо и Чехов, представленный вашими работами!» Разве Андрей Степанович мог даже представить себе, что когда – то удостоится такой чести – быть рядом с Пикассо?

Фронтвик не забывал и тех, кто вместе с ним отстоял честь и свободу своей страны. Уже определившись в жизни он решил посетить дорогой ему дом – музей. Хотя и прошло немало времени сотрудники его узнали и радушно встретили. Но уже не было незабвенной Марии Павловны, а Андрею Степановичу казалось, что она вот-вот появится. В дружеской беседе и воспоминаниях художник задал вопрос, который его больше всего волновал: «Был ли кто – ни будь из тех, кто с ним ремонтировал дом?» Ответ услышал печальный – нет, никто не объявлялся. А какие же это были работающие умельцы, молодые и зрелые, мастеровые воины – и никого! За тот год, что им ещё довелось воевать после Ялты, война смела всех. Вечная им память и слава!

Несколько десятков лет Андрей Степанович посвятил созданию галереи портретов ветеранов – земляков, картин боевых эпизодов, памятников – монументов. И необычайно гордится, когда на экспозициях в Доме художника, в художественном музее «Арт-Донбасс» посетители подолгу стоят у портретов Почётного гражданина г. Донецка И.И. Кулаги, участника Парада Победы в Москве А.Н. Кужильного, разведчика А. Гаибова, командира дивизиона «Катюш» Д.Б. Шейнина, зенитчицы В.Н. Шустовой, медсестры А.А. Ахтямовой, героя штурма Порт – Артура М.С. Альтера и других фронтовиков и живо обмениваются впечатлениями. Последний оставшийся в живых художник – фронтвик до сих пор показывает убедительный образец творческого трудолюбия, служения фронтовому, послевоенному и нынешнему поколениям! Ещё рвётся и тянется к холсту кисть к созданию новых картин, дабы на века зафиксировать в образе героический подвиг советского солдата. Славен Донбасс истинными патриотами, а полотна А.С. Василенко – мужественными ликами войны!